

Лин Фэй только села в машину, как та тут же тронулась. Глядя на бабушку, которая становилась всё меньше и всё более размытой в её глазах, Лин Фэй почувствовала, как нос внезапно защемило. Она резко открыла окно и громко крикнула в её сторону:

— Бабушка, я обязательно приеду на каникулах, ты обязательно жди меня!..

На таком расстоянии было неизвестно, слышала ли бабушка её слова...

Перед тем как закрыть окно, подул ветер, который обжёт её лицо, словно лезвие ножа. Лин Фэй невольно вздрогнула от холода.

Северный ветер пришёл... Зима, похоже, уже близко.

Не прошло и двух дней, как Лин Фэй вернулась в школу, и уже наступило время для ежемесячных каникул.

На перемене Ци Юаньюань с лёгкой завистью сказала:

— Пару дней назад, когда каникулы уже были на носу, ты всё же пошла к учительнице Вэнь и попросила отпуск домой. Это только ты могла, другой бы она точно не разрешила.

— А? — Лин Фэй удивилась. — Правда? Но мне действительно нужно было по делам домой.

Ци Юаньюань вздохнула:

— Хорошие ученики всегда получают особое отношение. В прошлом месяце, перед каникулами, примерно в то же время, что и ты, староста попросил отпуск, но учительница Вэнь ни за что не разрешила. Хотя староста хорошо справляется с управлением класса, его успеваемость находится на среднем уровне.

— Зачем староста просил отпуск домой?

Ци Юаньюань с таинственным видом прошептала ей на ухо:

— По слухам, он вообще не собирался домой, а хотел тайком пойти в интернет-кафе.

— И он это сказал учительнице Вэнь? Конечно, она не могла разрешить!

— Нет, разумеется, он не сказал ей правду. Он, как и ты, сказал, что кто-то из родственников заболел.

Лин Фэй тут же всё поняла:

— А, я поняла! Значит, учительница Вэнь сразу раскусила его? Ха-ха-ха, сам виноват!

— Да, потом она его отругала, и теперь он больше не осмеливается просить отпуск, если только дома действительно что-то случилось.

Лин Фэй недовольно надула губы:

— Это значит, что учительница Вэнь всё же справедлива. На самом деле, когда я просила отпуск, она тоже чуть не отказала. Я её упростила, и она разрешила. Так что, пожалуйста, больше не говори плохого о учительнице Вэнь в моём присутствии!

Ци Юаньюань, видя, как Лин Фэй защищает Вэнь Ижань, с улыбкой прищурилась:

— Ладно, я больше не буду говорить плохого о твоей учительнице Вэнь в твоём присутствии!

Слово «твоей» она специально выделила, и Лин Фэй не могла этого не заметить. Она тут же сделала вид, что обиделась, и начала щекотать её:

— Ты ещё говоришь, говоришь, да?

Ци Юаньюань, смеясь до слёз, отбивалась и умоляла:

— Ладно, ладно, я виновата, виновата, прости меня...

Уже прошло много времени после уроков. Как только закончился последний урок, большинство учеников моментально выбежали из класса. Теперь в классе остались лишь несколько человек, которые ещё не успели уйти.

Лин Фэй и Ци Юаньюань тоже не ушли. Они жили на одном маршруте автобуса, поэтому в прошлый раз они вместе уезжали домой.

Ци Юаньюань уже собралась и ждала Лин Фэй.

Сидящая позади них Хэ Юэюэ тоже почему-то ещё не ушла. В прошлый раз она собиралась довольно быстро. Вспомнив об этом, Ци Юаньюань невольно спросила:

— Юэюэ, ты почему ещё не ушла? Много вещей?

Хэ Юэюэ подняла на неё взгляд, но, случайно встретив её глаза, тут же опустила голову и тихо ответила:

— М-м.

Что с ней? Обычно она была такой общительной... Ци Юаньюань задумалась.

Она уже хотела спросить, как Лин Фэй предложила:

— Юаньюань, пойдёшь в туалет? Вместе?

Ци Юаньюань покачала головой:

— Нет, иди одна.

Хэ Юэюэ сказала:

— Лин Фэй, я пойду с тобой.

Когда они вышли, они вместе мыли руки у раковины.

Убедившись, что в туалете больше никого нет, Хэ Юэюэ с запинкой начала:

— Лин Фэй, я хочу спросить тебя кое о чём, помоги мне разобраться...

Лин Фэй уже вымыла руки, вытирая их бумажным полотенцем:

— О чём, говори.

— Ну... — Хэ Юэюэ смущённо покраснела.

Её голова была опущена, словно она подбирала слова. Наконец, она подняла взгляд и с трудом выдавила:

— Я не знаю, что со мной происходит в последнее время, я вдруг... вдруг стала сильно хотеть видеть Юаньюань. Хотя мы видимся каждый день, но... я всё равно думаю о ней, что бы я ни делала, я всё время о ней думаю, и даже... хочу заботиться о ней. Но стоит ей заговорить с каким-то парнем, я... чувствую себя ужасно, иногда целый день. Скажи, что со мной?

Лин Фэй уже всё поняла, но всё же терпеливо дослушала её. Затем она обняла её за плечи, прижалась к её уху и тихо, но с едва сдерживаемым смешком сказала:

— Потому что ты влюбилась в неё.

Хэ Юэюэ почувствовала, как у неё в голове что-то щёлкнуло. Она машинально отступила назад, покачала головой и смотрела на Лин Фэй с недоверием, бормоча:

— Как так? Юаньюань... она же девушка, как и я! Как я могу влюбиться в девушку?

Лин Фэй хлопнула её по плечу и покачала головой:

— Нет, всё не так. Ты должна понимать, что в этом мире есть не только гетеросексуалы, но и гомосексуалы. Даже в животном мире есть гомосексуальность, а уж у людей, как у высших существ, это и вовсе не редкость! Более того, большинство женщин — бисексуальны, всё зависит от того, в кого они влюбляются впервые.

Слушая такие уверенные слова Лин Фэй, Хэ Юэюэ начала понимать и спросила:

— Значит... ты тоже любишь девушку?

Лин Фэй кивнула.

— А эта девушка...

— Это Вэнь Ижань, — Лин Фэй ответила без колебаний.

— Ты... — Хэ Юэюэ от удивления широко раскрыла глаза и на мгновение потеряла дар речи.

— И Юаньюань знает об этом. Просто она не сказала тебе и Ли Цзинь, — Лин Фэй попросила.

— Я не хочу, чтобы об этом знали слишком много людей... Теперь я рассказала тебе, ты сможешь сохранить это в секрете?

Хэ Юэюэ подумала и ответила:

— Смогу. Но в обмен ты тоже сохранишь мою тайну, даже Юаньюань не скажешь, хорошо?

Лин Фэй, уже предвидя такой поворот, тут же улыбнулась:

— Хорошо.

Хэ Юэюэ посмотрела на Лин Фэй и спросила:

— А учительница Вэнь... она знает?

— Нет. Но я обязательно скажу ей, только не сейчас.

— Ты собираешься за ней ухаживать?

— Да, я не сдамся, пока не попробую. — Лин Фэй смотрела на закатное солнце, пробивающееся в коридор, его тепло напоминало ей о том человеке. Уголки её губ приподнялись.

Через мгновение она снова повернулась к ней:

— А ты?

— Я? — Хэ Юэюэ только что осознала свои чувства к Ци Юаньюань, её мозг ещё не успел переварить это, как она могла уже думать о том, что делать дальше? — Не знаю, я...

Лин Фэй вздохнула и с сочувствием посмотрела на неё:

— Я дам тебе совет. Сначала скажи, это твоя первая влюблённость?

Она механически кивнула.

Лин Фэй улыбнулась:

— Тогда вот что, сначала продолжай общаться с Юаньюань так, как ты чувствуешь. Если через некоторое время твои чувства останутся такими же, как сейчас, значит, это не просто мимолётное увлечение, и ты сможешь за ней ухаживать.

— Я... могу за ней ухаживать? — Хэ Юэюэ не могла в это поверить.

— Почему нет? Насколько я знаю, у Юаньюань ещё нет парня, но она такая красивая, кто знает, может, кто-то уже за ней присматривает, так что поторопись. — Лин Фэй прищурила свои тёмные глаза, с игривым видом наблюдая за ней.

— О... хорошо. — Хэ Юэюэ снова кивнула.

— Тогда пойдём, мы уже слишком долго болтаем, Юаньюань, наверное, заждалась. — Лин Фэй сказала. Смотря на спину Хэ Юэюэ, идущей впереди, она не могла не беспокоиться: такая наивная, понравится ли она Юаньюань?

Они друг за другом вошли в класс и продолжили собирать вещи.

На вопрос Ци Юаньюань, почему они так долго отсутствовали, они не стали отвечать, и та больше не спрашивала.

Попрощавшись с Хэ Юэюэ и другими одноклассниками, Лин Фэй и Ци Юаньюань покинули класс.

В автобусе Ци Юаньюань спросила:

— Вы только что в туалете о чём-то говорили? Почему так долго?

Сегодня канун Нового года по лунному календарю, поздравляю всех с Новым годом! (▽▽)